

концепты не могут быть культурно маркированы. Национально-культурная специфика присуща картинам мира разных наук, хотя, вероятно, в разной степени. Естественно, что области жизни общества, наиболее близкие к духовной культуре, проявляют большую степень культурной маркированности. К таким областям относятся право и правовая наука.

Примечания

- 1 См.: *Рассел Б.* Человеческое познание : его сферы и границы. М., 1997. С. 143.
- 2 Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2001. Т. 3. С. 32.
- 3 *Серебрянников Б.* Как происходит отражение мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебрянников. М., 1988. С. 107.
- 4 Там же. С. 6.
- 5 *Попова З., Стернин И.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. С. 52.
- 6 См.: *Чернышенко А., Лату М.* Системные отношения внутри терминосистем прикладного характера (на материале терминологии информационных технологий и терминологии медиации) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43) : в 2 ч. Ч. II. С. 205.
- 7 *Голованова Е.* Введение в когнитивное терминоведение. М., 2011. С. 28.
- 8 См.: *Корнилов О.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 43–46.
- 9 См.: *Верещагин Е., Костомаров И.* Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983. С. 56–58.
- 10 *Collin P.* Dictionary of law. Teddington, 1995. P. 189.
- 11 *Black's Law Dictionary.* 2nd Pocket ed. / B. A. Garner., Ed. in Chief. St. Paul, Minn, 2001. P. 209.
- 12 См.: *Максименко Е.* Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. С. 10.
- 13 См.: Internet Medieval Sourcebook. URL: <http://legacy.fordham.edu/halsall/sbook.asp> (дата обращения: 17.12.2015).
- 14 Краткая Русская Правда (по Академическому списку половины XV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 17.12.2015).
- 15 Там же.
- 16 *Томсинов В.* Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества : историко-сравнительное юридическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 18–19.
- 17 Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под ред. С. А. Покровского. М., 1959. С. 354.
- 18 Там же. С. 342–343.
- 19 Там же. С. 126.
- 20 *Виноградова О.* Религиозные аспекты в российском праве : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2011. С. 4.
- 21 См.: *Ирхин В., Кацнельсон М.* Дополнение : Естественно-научный и гуманитарный подходы к современному мировоззрению // Вонсовский С. В. Современная естественно-научная картина мира. Екатеринбург, 2005. С. 459.
- 22 См.: *Тарасов А.* Национально-культурная специфика космической деятельности. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/3_10.htm (дата обращения: 17.12.2015).
- 23 См.: *Павлова Е., Лаптева Т.* Специфика передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 17.12.2015).
- 24 См.: *Тотонова И.* Этнолингвистический анализ музыкальной терминологической лексики в младописьменных языках (на материале осетинского и адыгских языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 8.
- 25 См.: *Тюрикова Н.* Экстра- и интралингвистические причины изменений в динамических терминосистемах // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 127.
- 26 См.: *Доббыш О.* Английская финансовая терминология и проблемы ее перевода на русский язык (на материале годовых финансовых отчетов зарубежных компаний) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 132–156.

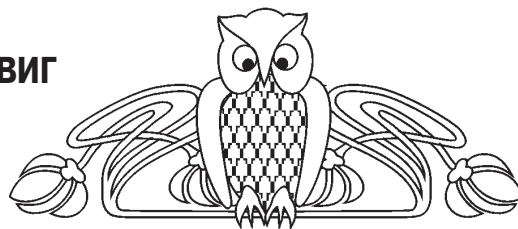
УДК 811.161.1'367.62'371

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ В СФЕРЕ КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТЬ (прилагательные и наречия)

Н. Ю. Осокина

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: osnat@inbox.ru

В статье рассматриваются случаи интенционального семантического сдвига неградуальность – градуальность у прилагатель-

ных и наречий, когда прилагательные и наречия, называющие неградуальные признаки, намеренно используются с показателями степени или усилителями для создания нового смысла.

Ключевые слова: интенциональный семантический сдвиг, грамматическая метафора, градуальность.

Intentional Semantic Shift in the Sphere of *Gradability* Category (Adjectives and Adverbs)

N. Yu. Osokina

The article considers instances of intentional semantic shift of non-gradability – gradability in adjectives and adverbs, when adjectives and adverbs naming non-gradable characteristics are intentionally used with degree indices or intensifiers in order to create a new meaning.

Key words: intentional semantic shift, grammatical metaphor, gradability.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-2-134-140

Работа посвящена преднамеренному изменению категориального значения прилагательных и наречий, которое заключается в переносе признаков одной грамматической категории в сферу действия другой грамматической категории (по аналогии с переносом лексического значения) и называется грамматической метафорой или *интенциональным семантическим сдвигом* (ИСС), ср.: *She lied her father into prison* (пример А. А. Масленниковой)¹ и *Behind it, another range of the cliffs rose massively but raggedly into the dark air* (S. King, P. Straub)². В первом предложении непереходный глагол *to lie* используется в функции переходного, во втором предложении мы имеем дело с интенциональным семантическим сдвигом *признак предмета – признак действия*³.

Как и в случае лексического переноса, в результате ИСС происходит использование грамматических структур в непрямом значении. Таким образом, перенос, интенциональный семантический сдвиг, приводящий к появлению новых неграмматических смыслов, созданию амбивалентности, можно рассматривать как *грамматическую метафору*⁴.

Обращаясь к случаям интенционального семантического сдвига на основе категории *градуальность*, прежде всего, отметим, что под *градуальностью* понимается способность признака проявляться в большей или меньшей степени. Являясь ключевой категорией прилагательных и наречий, в отечественном языкознании *градуальность* традиционно рассматривалась как одно из свойств качественности, т. е. как отличительное свойство качественных прилагательных и наречий, их способность образовывать формы сравнительной и превосходной степеней сравнения. Однако нам представляется уместным при анализе *градуальности* или *неградуальности* прилагательных и наречий обращаться к такому их свойству, как *ингерентность/неингерентность*, т. е. свойству признаков быть непосредственно присущими предмету (ингерентные (собственные) признаки) или же выражать внешнюю оценку предмета (неингерентные (несобственные) признаки)⁵. Классификация прилагательных на основе критерия ингерентность/неингерентность,

а также наличия эталона, с которым может быть соотнесен признак, представлена в работе А. А. Масленниковой «Семантико-функциональный анализ реляционных прилагательных (на материале современного английского языка)». В классификации выделяются *ингерентные – специфицирующие* прилагательные, называющие постоянные собственные признаки предметов, такие как материал, национальность (*wooden, metallic, electronic*); *характеризующие*, называющие признаки, имеющие аспект относительности (*tall, kind, popular*); *реляционные*, отражающие то, как тот или иной признак воспринимается субъектом, и к которым легко подставляется конструкция *for me/to me (different, obvious, necessary, possible)*. Прилагательные первого типа – специфицирующие, являясь ингерентными, не образуют степеней сравнения, прилагательные же характеризующие и реляционные выражают отношение к норме или же называют восприятие признака субъектом, что тоже есть некое соотнесение с эталоном, и могут иметь степени сравнения⁶.

Необходимо отметить, что при анализе *градуальности* прилагательных и наречий важнейшими параметрами являются понятия *нормы, эталона* признака и *шкалы* его изменения. К этим понятиям обращался еще Э. Сепир в работе «Градуирование»⁷; в дальнейшем В. Я. Шабес для осмысления когнитивных динамических содержательных единиц ввел понятие «градуального эталона», под которым он понимает «непрерывную линейную координату сознания, характеризующуюся двумя полярными максимальными значениями в зонах ее пределов и нейтральным (“нормальным”) значением в ее межполюсной зоне»⁸.

Итак, категория *градуальности*, выражающая способность признака проявляться в большей или меньшей степени, свойственна, как правило, *неингерентным* прилагательным. Обратимся к случаям *интенционального семантического сдвига* в сфере категории *градуальность*, который выражается именно в намеренном использовании степеней сравнения и наречий, обозначающих большую степень проявления признака (*very, too, so*) с *ингерентными* прилагательными и наречиями, называемыми *неградуируемые* признаки. К таковым, в частности, Р. Кверк в «Грамматике современного английского языка» относит прилагательные, которые называют материал (*very wooden), национальную принадлежность (**a very British army*), дополнительный характер признака (*very additional), наречия, называющие временную отнесенность (**very then, *very previous*), положение в пространстве (**very here, *more below*) и т.д.⁹ Рассмотрим случаи ИСС *неградуальность – градуальность*, затрагивающие некоторые типы прилагательных и наречий.

Анализ материала позволил выделить следующие типы ИСС *неградуальность – градуальность* у прилагательных/наречий.

1. *Предельность/смерть – градуальность.*

Понятие «смерть», выражаемое прилагательным *dead*, является конечной точкой градуальной шкалы и представляет собой классический пример предельного ингерентного признака. Тем не менее, сочетания типа *very dead*, *too dead* нередко встречаются у современных англоязычных авторов, часто для придания повествованию ироничного оттенка:

Cultured, attractive bachelors, they accompanied society women to events like this when their own husbands were too busy or too tired or too dead (O. Goldsmith)¹⁰.

В приведенном примере из произведения Оливии Голдсмит «Fashionably Late» использование прилагательного *dead* с усилителем *too* приводит к появлению алогического сочетания, результатом которого является создание нового смысла. Выразительность данного примера достигается за счет образной дистанции между метафоризируемым и метафоризирующим – дистанции между *предельностью*, *абсолютной завершенностью признака* и *градуированием*. Данное сочетание амбивалентно, допускает различные толкования: ироничное отношение героини к присутствующим светским львицам и сопровождающим их кавалерам и, возможно, существующее среди присутствующих дам пренебрежительное, потребительское отношение к мужьям, которые слишком стары и неспособны посещать подобные мероприятия или давно мертвы. Амбивалентность достигается также благодаря использованию *too dead* в градации (по аналогии с предшествующими сочетаниями *too busy* и *too tired*). Словосочетание *too dead* может восприниматься и как лексическая метафора.

Преодоление значения предельности в результате использования прилагательного *dead* с показателем степени *a little bit* (литота) позволяет придать дополнительный оттенок иронии и словам героя Стивена Кинга и в следующем примере, где недавно принятый на работу сотрудник отеля представляет, как он мог бы обратиться к начальнику с упреками в том, что его не поставили в известность о скандалах, связанных с этим отелем:

I'm calling about some things you didn't tell me during your history of Overlook's great and honorable history... About how they...turned it into a playground for Mafia bigwigs, and about how it had to be shut down in 1966 when one of them got a little bit dead (S. King)¹¹.

Прилагательное *dead*, используемое с показателем степени, может нести и другие скрытые смыслы. В приведенном ниже примере сочетание *so very dead* используется, чтобы показать состояние сильного стресса, неспособность принять реальность или воспринимать реальность, руководствуясь законами логики:

There was no chance of Ryder forgetting. By the end of the war, he said, the planes were full of ghosts. They crowded so thickly in the cockpits – young,

joking, beautiful, brave and so very dead – that he found it hard to sit at the controls (E. Buchan)¹².

Сочетание обычно несочетаемых значений *предельность* и *высокая степень признака* отличается от лексического оксюморона типа «сладкая боль», в котором прослеживается противоречивый характер реального мира, некая сложная парадоксальная логика реальности. В приведенных примерах мы уходим от логики к эмоциям, когда эмоции персонажей, их смятение, шок рушат логические связи объективной действительности.

Рассмотрим следующий пример, где метафорическое употребление *dead* как градуируемого признака встречается в воспоминаниях героини о том, как она тщетно пыталась оказать помощь отцу:

It is not possible to bring my dad back to life. I tried, when I found him lying dead on the floor of his office – very dead, in fact – blue in the face, with an empty pill container by his side and an empty bottle of whiskey on the desk (C. Ahern)¹³.

Этот пример предполагает целый ряд толкований, как это и свойственно метафоре. С одной стороны, с помощью преодоления значения предельности в алогичном сочетании *very dead* воссоздается шок героини, при этом ощущается ее беспомощность, неспособность помочь отцу. Наложение полей *Завершенность* и *Сильное проявление признака* приводит к передаче значения необратимости, нереальности.

Итак, анализ случаев интенционального семантического сдвига *неградуальность (предельность/смерть) – градуальность* у прилагательных показывает, что образная дистанция ведет к возможности возникновения новых смыслов, амбивалентности таких сочетаний. Анализируемый материал свидетельствует и о появлении эмоционального фона, зачастую иронической окрашенности. Кроме того, подобные сочетания передают один из параметров перехода в субъективизированный план повествования (повествование с точки зрения персонажа).

2. *Предельность/завершенность – градуальность.*

Примером ИСС *неградуальность (предельность/завершенность) – градуальность* является использование лексемы *over* с усилителями *so* и *too*¹⁴. Сочетание лексемы *over*, основное значение которой – «предельность, завершенность», с усилителем *so* в нижеприведенных примерах приводит к появлению различных дополнительных смыслов: речь может идти о разрыве, прекращении отношений, при этом передается эмоциональное состояние персонажей, подчеркивается окончательность разрыва, невозможность попыток примирения.

Whatever had happened – and she still wasn't sure exactly what – had contaminated them beyond fixing. It was so over (M. Keyes)¹⁵;

'That will never happen. It is so over' (M. Keyes)¹⁶.

В данных примерах лексема *over* в значении «предельность, законченность действия» используется с показателем степени *so*, что противоречит понятию «завершенность». Дистанция между понятиями *градуальности* и *предельности* делает данное сочетание на первый взгляд нелепым, однако контекст позволяет его осмыслить: метафорическое употребление предельной лексемы *over* как предполагающей возможность признака проявляться в большей или меньшей степени позволяет передать эмоциональное состояние безнадёжности, подавленности героини, переживающей разрыв с любимым человеком и осознающей, что никакой надежды на примирение не осталось. Наложение ментальных полей *Завершенность/Предельность признака* и *Сильное проявление признака* приводит к передаче ощущения обреченности.

Сочетание лексемы *over* и усилителей типа *too*, *so* не всегда способствует появлению только эмоционального звучания. Так, лексема *over* может переосмысливаться, принимать значение «old-fashioned», допуская тем самым градуирование; при этом передается оттенок пренебрежения, который улавливается персонажем рефрактором:

Dreams are so over, Ingrid had informed me at one of her consultations. Evaluation of here and now was what consulted (E. Buchanan)¹⁷.

Ср. использование лексемы *over* с усилителем *too* у того же автора как характеристику лица со значением «ненужный, не отвечающий требованиям, неконкурентоспособный»:

'You can never be sure,' I said, not for the first time. 'Things go wrong. Then you're dead meat. Too old, too over...' (E. Buchanan)¹⁸.

Выражение *so over* в значении «давно устаревший, немодный, непопулярный» встречаются и у других авторов (К. Бушнел), и можно предположить, что оно становится так называемой «стертой метафорой».

Ср. также сочетание *very now* в значении «популярный», «модный», антонимичное сочетанию *so over*:

I remembered that Emily had picked me up from the airport in a huge, jeep-style, four-wheel-drive type of yoke. 'Pick-up trucks are very now,' she advised (M. Keyes)¹⁹.

Таким образом, ИСС *неградуальность (предельность/завершенность) – градуальность* на основе сочетания *so over* приводит к появлению новых дополнительных смыслов. Они также несут и функционально-стилистическую коннотацию: формируют определенный социальный дискурс разговорного типа.

3. Семейное положение – градуальность.

Еще одним видом интенционального семантического сдвига *неградуальность – градуальность* у ингерентных прилагательных является использование прилагательных, называющих семейное положение – *married*, *single*, с показателями степеней сравнения или с усилителями типа

very, *too* и *so*. Слова *married* и *single* называют неизменяемые, неградулируемые состояния, не имеющие стадий, не предполагающие проявления в большей или меньшей степени. Они называют несомненно предельные – «абсолютные» признаки, но завершенность в них не столь выражена, как в случае с прилагательным *dead*, предполагающим полную необратимость: возможно продолжение ряда *single – married – divorced – married again...*

Если рассматриваемый выше тип интенционального семантического сдвига *неградуальность (предельность/смерть) – градуальность*, как правило, способствовал созданию ироничного повествования, передаче эмоционального состояния персонажа, шока, переживаемого героем, то вследствие интенционального семантического сдвига *неградуальность (семейное положение) – градуальность* не только появляются экспрессивные, эмоциональные, оценочные компоненты смысла, но и возникает переосмысление понятий *married*, *single*, актуализация одного из значений, составляющих фрейм *Marriage/Замужество*.

...I turned on the wireless to distract me. But it was a women's programme and they all sounded so married and splendid, their lives so full and yet so well organized, that I felt more than usually spinsterish and useless (В. Пым)²⁰.

Пример взят из произведения Барбары Пим, повествующей о жизни незамужней женщины в 50-х гг. XX в. Здесь *married* подразумевает «успешный, полностью реализованный, живущий полной жизнью», в отличие от одинокой жизни героини. Следующий пример взят из романа начала 2000-х:

Ashling was annoyed at Ted as good as asking her to broker a flirtation between himself and her very married friend (M. Keyes)²¹. Здесь у *married* иное значение: не имеющий право на интрижку, так как по сюжету у подруги Эшлинг двое маленьких детей и прекрасный муж, что, с точки зрения героини, полностью исключает возможность интрижки или флирта между ней и Тедом.

Отметим, что у современных авторов нередко встречаются примеры интенционального семантического сдвига *семейное положение – градуальность* с прилагательным *married*, при этом используются сочетания как с усилителями типа *very married*, так и с показателями степени сравнения *most married* (*He is the most married man I ever saw* (A. Ward)²²), встречаются также и вопросы типа *How married?*:

'She's having an affair with a married man,' I say; 'How married?' asks Yummy Mummy № 1; 'Marriage is a black-&-white issue, isn't it?' I say. 'There shouldn't be degrees.' But even as I'm saying it, I'm not sure that I agree with my own hypothesis...

'But for the record, one wife, four children, more than a decade of marriage,' I say (F. Neill)²³.

Признаки, выражаемые прилагательными *single* и *divorced*, также являются конкретными

ми точками шкалы *single – married – divorced – married again*, при этом намеренное использование усилителей с этими прилагательными встречается не так *часто*, как с прилагательным *married*. Интенциональный семантический сдвиг с этими прилагательными приводит к появлению новых неграмматических смыслов, возникающие конструкции могут получать различное толкование, они экспрессивны, что и свойственно настоящей метафоре. В следующем примере сочетание *very much single* используется героиней, чтобы подчеркнуть, что ее образ жизни ничем не отличается от жизни незамужних, свободных девушек, которые не хотят связывать себя какими-либо обязательствами, вместе с тем возможно и иное толкование: героине нужен кто-то рядом, она одинока:

I may be married, but I'm very much single (A. Potter)²⁴.

Ср. также следующий пример М. Кейес, где показатели превосходной степени в сочетании с прилагательным *single* несут как эмоциональные компоненты смысла (удивление), так и новое содержание: персонажа по имени Трой невозможно даже представить женатым, помимо этого выражается эмоционально оценочный компонент (удивление, одобрение). Повтор прилагательного *single* усиливает этот эффект:

This sent Emily into fits of laughter. 'Troy? Yeah, is married all right. To his work. But other than that he's single. Single, single. Single, single, single. The most single person you've ever met' (M. Keyes)²⁵.

Ниже сочетание *very much divorced* передает и эмоциональное состояние (грусть, сожаление, зависть, некая бравада), и иной смысл, при этом возможно различное толкование: героиня не просто разведена, ее предали, с ней поступили наилучшим образом, невозможны никакие отношения с бывшим мужем:

'Well, Rachel's getting married in three weeks. I am very much divorced. He ran off with my best friend' (Ch. Manby)²⁶.

Суммируя вышесказанное, отметим, что интенциональный семантический сдвиг *семейное положение – градуальность*, как правило, приводит к появлению не только нового эмоционального компонента смысла, но и иного смысла, при этом допускаются его различные интерпретации. Прилагательное *married* чаще подвергается интенциональному семантическому сдвигу, оно используется в сочетаниях как с различными усилителями, так и с показателями степеней сравнения.

4. *Одиночество/присутствие рядом другого человека – градуальность*.

Прилагательное *alone* и наречие *together* представляют собой два полюса шкалы *одиночество* (отсутствие рядом других людей) – *присутствие* рядом другого человека. Категория экзистенциальности, к которой в конечном счете может быть сведена данная шкала, в идеале имеет два значения: наличие – отсутствие, без

промежуточных стадий. Разумеется, в речи эти полюса, предельные признаки размываются, и прилагательное *alone* означает не только «один, без других людей рядом», но и «не имеющий поддержки, несчастный». Так, Longman Dictionary of Contemporary English приводит одно из значений *alone* «feeling very unhappy and lonely»²⁷. Соответственно, под влиянием контекста это прилагательное переходит в разряд неингерентных и выражает градуируемый признак:

Suddenly he was gone, the house seemed too empty, and Lisa was alone – very alone – with her thoughts (M. Keyes)²⁸.

Здесь сочетание *very alone* благодаря усилителю *very* и обособлению приближается к значению *lonely*.

Представляющее противоположный полюс наречие *together* изначально является неградуальным и в результате интенционального семантического сдвига *неградуальность – градуальность* может приобретать значение «быть близкими друг другу, хорошо понимать друг друга, любить друг друга»:

Garve and I are very together (M. Keyes)²⁹.

Таким образом, сочетание *very together* можно рассматривать как достаточно выразительный случай ИСС *неградуальность (одиночество/присутствие рядом другого человека) – градуальность*, при этом возникает новый неграмматический смысл; сочетание *very alone* со значением «несчастный, испытывающий потребность в том, чтобы кто-то был рядом» представляется одним из самых частотных.

5. *Национальная принадлежность – градуальность*.

Одним из самых частотных случаев интенционального семантического сдвига *неградуальность – градуальность* является использование прилагательных, называющих национальную принадлежность с усилителем *very* или с показателями сравнительной и превосходной степени: *very English, too Jewish, so Russian, so Latin, more British* и т. д. Такие примеры рассматриваются как узуальные. В частности, Р. Кверк в «Грамматике современного английского языка», говоря о невозможности сочетаний типа **a very British army* (где *British* показывает принадлежность к государственному устройству страны), считает возможным использование усилителя *very* с прилагательным *British*, когда оно выражает характер человека, его образ действий, ср: *a very British attitude*³⁰. Действительно, такие сочетания очень популярны у различных современных авторов, поскольку с помощью компактной синтаксической структуры становится возможным передать целый комплекс признаков, привычек, особенностей, приписываемых определенной нации:

As a child, Paulo felt most Italian when he visited the homes of his friends (T. Parsons)³¹.

Использование показателя степени сравнения *most* с прилагательным *Italian* вызывает

в сознании читателя/слушателя представление о множестве вещей, связанных с итальянским образом жизни, культурой, внешним видом, темпераментом и т. д. Далее автор сам раскрывает, какой именно признак является главным в этом обширнейшем фрейме:

*That's when he knew his own family was special not because they attended Mass or because they ate baked zoti or because his parents spoke to each other in a foreign language, but because they resembled the type of family that was dying out in the country (T. Parsons)*³².

Отмеченное Р. Кверком сочетание *very English* встречается у многих англоязычных писателей, актуализируя значение «традиционный, консервативный, строгий»:

*She could remember when she had first met Rachel in Geneva. Rachel had worn a very English tweed suit which was a little too big for her, and still wore her dark hair in braids coiled around the top of her head (S. Howatch)*³³.

В результате ИСС *неградуальность – градуальность* прилагательные, называющие национальность, могут приобретать как положительный оценочный компонент – *Mom, who always calls herself «Mummy», because it's more British...* (P. Sykes)³⁴ (где *British = posh*), так и негативный оценочный компонент:

The makeup girl dragged me over to a table and mirror. 'Won't take long.' She dabbed and brushed. 'Looking good, looking good, Siena...' Then she stopped. 'Oh, my God,' she said. Your eyebrows are so English. Do you mind if I do some work on them?'

*Did I mind? Were English eyebrows a problem? 'No,' I said faintly, I thought, Another damn thing to worry about (E. Buchan)*³⁵.

Сочетание *very English* для американок (в данном случае жительниц Нью-Йорка) означает не только сдержанность, собранность и т. д., но и недостаточное внимание к своей внешности.

Поскольку подобные сочетания показателей степени с названиями национальностей представляются достаточно распространенными, обратимся к интересным, на наш взгляд, примерам вариаций в их употреблении. Авторы прибегают к разным способам, чтобы «оживить» их, ср.:

*Mom had Tarmac'd the drive in front of the Old Rectory years ago when she had realized that even if gravel driveways were très English and all that and considered way classier than Tarmac ones by her peers, they were murder on her favorite tan-and-cream Chanel pumps (P. Sykes)*³⁶.

Интерлингвальность – использование иностранных слов для обозначения показателей степени – *très*, с одной стороны, несет характерологическую функцию, раскрывая особенности менталитета, воспитания героя, с другой стороны, привычная, стертая структура обретает новые оттенки выразительности (Ю. В. Воробьева, сравнивая интерлингвальные включения и интертекстуальность, называет эффект от введения

интерлингвальных включений «смысловым взрывом»³⁷).

Еще одним способом «оживить» такие стертые грамматические метафоры является указание не просто на высокую степень признака, а на ее постоянное изменение:

'I got your letter, Lee. I have it. You said good things.'

*'Chinese things,' said Lee. 'I seem to get more Chinese as I get older' (J. Steinbeck)*³⁸.

*'Yes, the story. I told you, Mr. Hamilton, that I was growing more Chinese. Do you ever grow more Irish? It comes and goes,' said Samuel (J. Steinbeck)*³⁹.

6. *Положение в пространстве – градуальность.*

Интересными представляются случаи ИСС *неградуальность – градуальность* с неградуальными наречиями, называющими положение в пространстве, *there* и *out*. О невозможности использования наречий типа *here* с усилителями писал Р. Кверк⁴⁰, однако современные авторы прибегают к ИСС данного типа для передачи дополнительного смысла, создания эмоционального звучания:

*She was incredibly warm, incredibly there (S. King)*⁴¹.

В этом примере Стивена Кинга ИСС *неградуальность – градуальность* на основе наречия *there* передает волнение, радость героя, при этом создается образ непосредственного восприятия.

В следующем примере М. Кейес ИСС *неградуальность – градуальность* происходит на основе наречия *out*, которое, если рассматривать градуальную шкалу «положение в пространстве», является противоположным полюсом признаку, выражаемому наречием *there*:

When he let us into his apartment, I stood in the hall, listening. 'Where's Marty [boyfriend] tonight? 'Out.'

'Out? How out?'

*A hesitation. 'Very out.' (M. Keyes)*⁴².

Сочетание усилителя *very* с неградулируемым наречием *out* создает неграмматический смысл: подчеркивается отсутствие Марти, он специально ушел, чтобы не мешать героям.

Итак, в результате исследования были выявлены случаи интенционального семантического сдвига на основе категории *градуальность* у неградулируемых, ингерентных прилагательных и наречий следующих типов: *предельность, завершенность, постоянное неизменяемое состояние (семейное положение, национальность), наличие/отсутствие, положение в пространстве*. Разумеется, приведенный список ИСС *неградуальность – градуальность* не является окончательным и может быть дополнен.

Градуирование ингерентных прилагательных и наречий приводит к семантическим изменениям. Можно говорить об определенной тенденции преодолевать предельность, когда неградуальный признак, завершающий градуальную шкалу, на-

меренно представляется как нечто неокончательное, относительное (*very dead*); а неизменяемые понятия, выражаемые неградуальными прилагательными или наречиями начинают переосмысливаться, в них выделяются стадии и степени; полюса градуальной шкалы, конкретные точки «размываются» (*very married, very British*). Проведенный анализ сочетаний неградулируемых ингерентных прилагательных и наречий с усилителями *too, very, so* или с показателями степени позволяет нам сделать вывод, что их можно рассматривать как грамматическую метафору. Данные грамматические метафоры, обладая амбивалентностью и богатым ассоциативным потенциалом, реализуют различные функции: передают скрытые смыслы, гамму эмоций, создают экспрессивность, участвуют в создании субъективированного повествования, передаче социальных дискурсов.

Примечания

- ¹ Масленникова А. Особенности грамматической метафоры // Варшавская А., Масленникова А., Петрова Е. [и др.]. Метафоры языка и метафоры в языке. СПб., 2006. С. 29.
- ² King S., Straub P. The Talisman. L., 2007. P. 798.
- ³ См.: Масленникова А. Особенности грамматической метафоры.
- ⁴ См.: Galperin I. Stylistics. M., 1977. P. 244.
- ⁵ См.: Mathesius V. Functional Analysis of Present-day English on a General Linguistic Basis. Prague, 1975. P. 273; Уорф Б. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя: сб. М., 1972.
- ⁶ См.: Масленникова А. Семантико-функциональный анализ реляционных прилагательных (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. 1980. С. 5–11.
- ⁷ См.: Сепир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика: сб. ст. / отв. ред. Б. А. Успенский; сост. О. Г. Ревзина; АН СССР, Ин-т востоковедения. М., 1985. С. 44–45, 47–59.
- ⁸ Шабес В. Событие и текст. М., 1989. С. 23.
- ⁹ См.: Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. Longman Group Ltd., 1976. P. 289–290.
- ¹⁰ Goldsmith O. Fashionably Late. N. Y., 1999. P. 10.
- ¹¹ King S. The Shining. L., 2007. P. 196.
- ¹² Buchan E. That Certain Age. L., 2004. P. 94.
- ¹³ Ahern C. The Book of Tomorrow. N. Y., 2010. P. 3.
- ¹⁴ The New Oxford Dictionary of the English Language называет *over* наречием в предложении типа *The lesson is over* (См. об этом: Хокинс Дж. Новый словарь английского языка Oxford. М., 2002. С. 271), в то же время, согласно Longman Dictionary of Contemporary English, *over* в предложениях *When the game was over* и *It's all over and done with* является прилагательным (См.: Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New Words Supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 1009). Определение частеречного статуса лексемы *over* не является предметом рассмотрения нашего исследования, поэтому далее мы вводим его как «лексему *over*». Вместе с тем очевидно, что в некоторых примерах слово *over* можно было бы рассматривать как прилагательное, а в некоторых оно, несомненно, ближе к наречию.
- ¹⁵ Keyes M. The Other Side of the Story. L., 2005. P. 586.
- ¹⁶ Ibid. P. 642.
- ¹⁷ Buchan E. Op. cit. P. 334.
- ¹⁸ Ibid. P. 64.
- ¹⁹ Keyes M. Angels. L., 2003. P. 86.
- ²⁰ Пум В. Excellent Women. L., 2008. P. 28.
- ²¹ Keyes M. Sushi for Beginners. L., 2010. P. 209.
- ²² Цит. по: Арнольд И. Стилистика. Современный английский язык. 9-е изд. М., 2009. С. 137.
- ²³ Neill F. The Secret Life of a Slummy Mummy. L., 2008. P. 135.
- ²⁴ Potter A. Me and Mr Darcy. L., 2007. P. 27.
- ²⁵ Keyes M. Angels. P. 108.
- ²⁶ Manby Ch. Seven Sunny Days. L., 2003. P. 438.
- ²⁷ Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New Words Supplement. P. 36.
- ²⁸ Keyes M. Sushi for Beginners. P. 205.
- ²⁹ Keyes M. Angels. P. 482.
- ³⁰ Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. Op. cit. P. 290.
- ³¹ Parsons T. The Family Way. L., 2004. P. 40.
- ³² Ibid. P. 40–41.
- ³³ Howatch S. The Waiting Sands // Omnibus. L., 2003. P. 10.
- ³⁴ Sykes P. Bergdorf Blondes. N. Y., 2004. P. 24.
- ³⁵ Buchan E. Op. cit. P. 132.
- ³⁶ Sykes P. Op. cit. P. 318.
- ³⁷ Воробьева Ю. Интерлингвальность как механизм формирования скрытых смыслов (на материале англоязычных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. С. 11.
- ³⁸ Steinbeck J. East of Eden. L., 2002. P. 292.
- ³⁹ Ibid. P. 298–299.
- ⁴⁰ См.: Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. Op. cit. P. 289–290.
- ⁴¹ King S. Insomnia. N. Y., 2003. P. 618.
- ⁴² Keyes M. Anybody Out There. L., 2010. P. 111.